

Глава 1026. Проводить Небесного Преподобного Му Девять Раз

Цилинь и Янь'эр медленно вышли из-за его спины. Их сердца неистово застучали, когда они увидели в небе бесчисленных экспертов райского дворца Зелёного Дракона.

— Жирдай, разве такой беспорядок можно убрать? — Янь'эр превратилась в зелёного воробья и уселась на макушке цилиня. Почесав его голову, она прошептала. — Кажется, Владыка победил реинкарнацию Восточного Божества слишком жестоким образом...

Издалека раздался оглушительный шум, с которым разрушился дворец, в который врезалась реинкарнация Восточного Божества.

Соседние дворцы обрушились вместе с ним, повергая сильных практиков расы драконов в шок.

Янь'эр волновалась всё сильнее, сжимая голову цилиня до боли.

Цилинь успокоился и проговорил:

— Сложно сказать, можно ли убрать этот беспорядок. Тем не менее, Восточное Божество хотел использовать визит Владыки Культа, чтобы повысить свой авторитет. Владыка всего лишь отбивался.

Янь'эр не поняла о чём он.

Тем не менее, цилинь прекрасно всё понимал.

Восточное Божество определённо намеревался унизить Небесного Преподобного Му, поэтому собрал всех сильных практиков своего дворца.

Если бы он просто хотел проверить силу Цинь Му, то ему не нужно было бы призывать всех чиновников райского дворца Зелёного Дракона и приглашать так много людей. Было очевидно, что он руководствовался скрытым мотивом.

Он хотел воспользоваться титулом Цинь Му, чтобы продемонстрировать свою силу, что было очевидно.

За последние два года авторитет райского дворца Зелёного Дракона и древних богов в целом начал рушиться, в то время как авторитет десяти Небесных Преподобных неостановимо рос. Теперь, когда последние хотели что-то сделать, им даже не приходилось использовать звание своего повелителя, Небесного Императора. Вместо этого они осмеливались действовать от своего имени.

Небесные Преподобные не стеснялись не повиноваться, грабить и уничтожать семьи древних богов.

Люди восточного полюса увидели кризис в райском дворце Зелёного Дракона. Десять Небесных Преподобных давили на них сверху, а Зелёное Божество Восточных Небес давило снизу. Теперь ко всем этому добавился ещё и клон Небесного Преподобного Юя, спустившийся с райских небес вместе с миллионами богов и дьяволов!

Техника мудры этого клона Небесного Преподобного Юя бесцеремонно нацелилась на райский дворец Зелёного Дракона, полностью разрушая доверие расы драконов на Восточном Полюсе.

Восточному Божеству, одному из четырех божеств древних богов, нужен был способ поднять их

боевой дух.

Победа над Цинь Му позволила бы ему укрепить авторитет и занять выгодное положение в рамках их сотрудничества. Он доказал бы, что без поддержки древних богов, Цинь Му был ни на что не способен!

Сотрудничая с ним, древние боги были лидерами, а Цинь Му был последователем, действующим только по приказу.

Кроме того, несмотря на то что имя Небесного Преподобного Му было не таким громким, как имена десяти Небесных Преподобных, он всё же был старейшиной Небесного Союза. Победа над ним позволила бы Восточному Божеству сделать древних богов непобедимыми в глазах своих людей.

Именно поэтому Восточное Божество решил провести два испытания после того, как прибыл Цинь Му.

— Он не ожидал, что Небесный Преподобный Му всё-таки Небесный Преподобный.

Цилинь покачал головой. Восточное Божество ошибочно считал, что всё это время контролировал и использовал Цинь Му. Со своей высокой башни он не увидел, как изменились времена. Древние боги уже не были самыми сильными существами.

Будучи одним из трёх героев реформы Вечного Мира, Цинь Му не собирался превосходить древних богов. Вместо этого он пытался заставить всех богов, древних или новых, служить людям.

Таким образом, мотивы Цинь Му и древних богов, естественно, противоречили друг другу. Разве Цинь Му мог бы позволить Восточному Божеству управлять им?

Более того, несмотря на то, что раньше Цинь Му обладал некоторой властью, будучи Небесным Преподобным, она медленно ослабевала. Бедствие Вечного Мира стала для него хорошим уроком, увеличивая его совершенствование, знания и опыт.

Если добавить к этому путешествие в Великую Пустошь, Цинь Му мог с лёгкостью одолеть реинкарнации древних богов, даже если ему было не под силу одолеть Небесного Преподобного в одной области.

Внезапно грохот раздался снова. Огромный памятник в форме дракона упал на землю. Внезапно раздался еще один громкий гул. Другой большой мемориал в форме дракона рухнул.

Янь'эр уже расслабилась, но услышав этот звук снова сжала голову цилиня. В итоге она оторвала одну из его чешуек.

Цилиню было больно, но он молчал.

Драконы в небе, казалось, проснулись от грохота. Они не думали, что всё закончится таким образом, не говоря уже о Восточном Божестве.

Их взгляды упали на Цинь Му, стоящего на острове. Тот уже спрятал свою пиллюлю меча. Как говорится, человек, которого многие ненавидят, умирает здоровым. Цинь Му оставался спокойным несмотря на то, что на нем остановились взгляды огромного количества драконьих экспертов.

— Что нам делать, большой брат? — чиновники в Райском Дворце Зелёного Дракона спросили наследного принца.

Тот тоже не знал, что делать. Несмотря на то, что он был единственным существом области Императорского Трона, сейчас он мало чем отличался от памятника, который рухнул. Он был красивым, но мало полезным.

У него было мало власти, и на самом деле всё зависело от его отца, Восточного Божества.

Восточное Божество был невероятно древним и хотел контролировать всё, что только мог. Будучи его наследным принцем, Юань Лун смог совершенствоваться до области Императорского Трона благодаря хаосу, который возник во время Эпохи Высшего Императора. Он принимал участие в боях и выбрался из тени Восточного Божества, что позволило ему достичь такого уровня.

Когда Эпоха Высшего Императора закончилась, и он вернулся, он снова оказался в тени Восточного Божества.

В тени своего отца он уже не мог за что-то отвечать.

В этот момент в воздухе вспыхнула древняя, обширная аура, становясь всё сильнее. Огромное тело Восточного Божества обвилось вокруг райского дворца Зелёного Дракона, в его чешуе, будто в зеркале, отражался солнечный свет и дворцы.

Его голова возвышалась над Залом Непостижимого Неба, а усы развевались на ветру. Спустившись к острову посреди Яшмового Водоёма, он поднял огромные волны на воде.

Цинь Му посмотрел на этого древнего бога и улыбнулся:

— Восточное Божество, я прошёл испытание, верно?

Восточное Божество сузил глаза и уставился на него, прежде чем рассмеяться:

— Да, прошёл. Небесный Преподобный Му, у тебя огромный потенциал, и в будущем ты не будешь уступать десятью Небесным Преподобным.

Цинь Му расслабился и ответил:

— Хорошо, что я тебя не разочаровал. Что касается горы Непостижимого Сокровища...

Восточное Божество улыбнулся:

— Я выполню своё обещание. Вот только эта гора слишком тяжела. Возможно, тебе не удастся принять этот подарок.

Цинь Му засиял улыбкой:

— Не волнуйся, Восточное Божество, я знаю, как её забрать! Я пришёл сюда, чтобы встретиться с тобой, и теперь, потревожив тебя, я должен уходить.

Восточное Божество попытался уговорить его остаться:

— Разве ты не побудешь тут ещё несколько дней, Небесный Преподобный Му?

— Нет, нет.

Они обменялись формальностями, после чего Цинь Му приказал цилиню и Янь'эр собирать вещи. Восточное Божество подлетел к Горе Непостижимого Сокровища и оторвал одну из её вершин. Боги и дьяволы райских небес были повергнуты в ужас и начали жаловаться:

— Восточное Божество и вправду собралось отдать гору Непостижимого Сокровища? Где мы будем искать себе божественные ножи из его зубов?

К счастью, Восточное Божество оторвал только одну вершину, и осталось ещё восемь.

Вершина была невероятно тяжёлой. Несмотря на то, что она была намного меньше всей горы, она являлась её главной частью. Когда Восточное Божество потащил её к Цинь Му, сила её магнетизма начала искажать пространство.

Глаза Цинь Му дрогнули. На фоне Восточного Божества гора казалась не слишком большой, но для него она была слишком большой и тяжёлой.

Восточное Божество превратился в бога в зелёной рубашке. Подлетев в воздух, он схватил вершину одной рукой и проговорил:

— Небесный Преподобный Му, вот твоя гора, лови! — сказав это, он бросил гору в его сторону!

По спинам цилиня и Янь'эр пробежали мурашки. Вершина была слишком огромной. Даже если они начнут бежать, она всё равно их раздавит.

Цинь Му улыбнулся и поднял руку, чтобы достать свой третий глаз, после чего подбросил его в воздух.

Третий глаз летел прямо в сторону горы. Его зрачок начал вращаться, прежде чем выстрелить лучом света в гору.

Свет пронёсся над горой, и она исчезла.

Божественный глаз вернулся в межбровье Цинь Му, и рана в его лбу тут же восстановилась.

Цинь Му моргнул третьим глазом, обнаруживая, что вершина не вызывала у него дискомфорта. Он улыбнулся:

— Большое спасибо, Восточное Божество. Не стоит меня провожать.

Восточное Божество был ошеломлен, спускаясь на остров вместе со своими чиновниками. Он проговорил:

— Тебе не стоит принимать всё близко к сердцу. Два испытания были всего лишь игрой.

Цинь Му ответил:

— Мне жаль, что я разрушил твои дворцы.

— Не стоит себя винить, Небесный Преподобный. У меня много небесных драконов, которые хорошо разбираются в строительстве. Мне не составит труда всё отстроить.

Восточное Божество расслабленно шагал вместе с Цинь Му, рассеяв сильную ауру, которую

освободил ранее. Он улыбнулся:

— Когда ты пришёл, я тебя не поприветствовал. Теперь, когда ты уходишь, я должен тебя проводить. Небесный Преподобный Му, мы достигли Южных Небесных Врат.

— Прощай, — Цинь Му улыбнулся и поклонился.

Восточное Божество ответил:

— Береги себя, Небесный Преподобный.

Цинь Му позвал цилиня и Янь'эр, продолжив путь.

Когда они прошли около тысячи километров, небо наполнилось божественным светом и в нём начали извиваться бесчисленные драконы. Восточное Божество снова вернулся вместе со своими чиновниками, рассмеялся и проговорил:

— Я не проводил тебя должным образом, поэтому вернулся, чтобы сделать всё правильно!

Янь'эр и цилинь были потрясены, думая: «Неужели Восточное Божество пришло, чтобы убить нас и вернуть вершину Горы Непостижимого Сокровища, чтобы замести следы произошедшего?»

Цинь Му спрыгнул со спины цилиня. Он был явно тронут, и вздохнул, прежде чем проговорить:

— Я был поражен тем, что ты меня проводил. Если ты сделаешь это ещё раз, то мне будет неудобно. Божество, я уже получил достаточно милости с твоей стороны. Пожалуйста, остановись.

Восточное Божество тоже вздохнул:

— Встреча с тобой заставила меня задуматься над собой. Если я тебя не провожу, то буду чувствовать себя плохо.

Цинь Му поклонился и Восточное Божество поклонился в ответ, прежде чем помочь Цинь Му забраться на спину цилиня:

— Я желаю тебе счастливого пути!

— Прощай, Божество.

Цилин помчался вперед, не оглядываясь. Тем не менее, он заметил, что множество небесных драконов Восточного Полюса во главе с Восточным Божеством продолжают наблюдать за ними с неба, что было довольно трогательно.

Цилинь собирался заговорить к Цинь Му, когда округу залил божественный свет. Восточное Божество снова спустился к ним и воскликнул:

— Пожалуйста, остановись, Небесный Преподобный Му!

Цинь Му приказал цилиню остановиться и спрыгнул с его спины. В этот момент к ним подошла женщина драконьей расы с подносом, на котором было вино и золотые чашки. Восточное Божество лично налило вина и подняло чашку:

— За время твоего визита, я ни разу с тобой не пил, Небесный Преподобный. Поэтому я хотел бы выпить за тебя.

Цинь Му поднял свою чашку и выпил вместе с ним. Улыбнувшись, он проговорил:

— Я не слишком стойкий к алкоголю, и уже опьянел. Одна чашка твоего вина лучше, чем тысяча кувшинов любого другого. Прощай, Божество.

Восточное Божество наблюдал, как Цинь Му садится на цилиня, прежде чем помахать ему на прощание.

Цилинь пролетал мимо клона Небесного Преподобного Юя, когда Восточное Божество спустился к ним снова, вместе с сильным практиками райского дворца Зелёного Дракона. Приказав людям поднести фруктов, он с сожалением проговорил:

— Я не принял тебя надлежащим образом, поэтому должен предложить тебе эти фрукты.

Цинь Му попросил Янь'эр принять подарок, после чего проговорил:

— Твоя благодарность слишком велика, Божество.

Восточное Божество снова помахал на прощанье.

Ещё через тысячу километров цилинь приблизился к границам другого драконьего города, где к ним снова спустился Восточное Божество, чтобы их проводить. Обливаясь слезами, он проговорил:

— Провожая тебя в этот раз, я не знаю когда мы встретимся снова. Поэтому я должен проводить тебя ещё раз.

Цинь Му тоже не мог сдержать слёз, отвечая:

— Я никогда не смогу отплатить за твоё гостеприимство, Божество!

Они обнялись, прежде чем расстаться, вытирая слёзы.

Боги и дьяволы шести божественных городов на ладонях клона Небесного Преподобного Юя наблюдали за происходящим, тихо обмениваясь сплетнями.

Цинь Му продолжил двигаться вперёд, и, прежде чем цилинь успел рассказать о своих сомнениях, он увидел, что Восточное Божество спустился, чтобы проводить их снова.

Восточное Божество и его спутники провожали его девять раз. Остановившись у кареты, он самостоятельно запряг девятых небесных драконов, помог Цинь Му забраться внутрь и наблюдал, как тот садится.

— Пожалуйста, возвращайся, Восточное Божество, — открыв окно, Цинь Му проговорил с заплаканными глазами.

Восточное Божество вздохнул:

— Когда мы встретимся снова?

Они смотрели как карета входит на Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, после чего

ушли.

— Восточное Божество Цин Лун — действительно сильное существо, — размышлял Цинь Му. — Как Зелёное Божество Восточного Неба собирается его одолеть? Это под силу разве что Императору Богов Лан Сюаню.

В карете появился силуэт Божественного Короля Лан Во, которая спокойно проговорила:

— Сражаться с нами и выжить в битве Области Ржавой Крови было нелёгким достижением. Боюсь, ты недооцениваешь его, святой младенец.

Цинь Му улыбнулся и проговорил:

— Это он меня недооценил. Несмотря на то, что он потерпел множество проблем, в конце концов он их компенсировал.

Цилинь не мог больше сдерживать своего любопытства и спросил:

— Владыка Культа, почему он так искренне провожал после того, как ты им воспользовался? Более того, он сделал это девять раз! Даже если бы сюда пришёл Небесный Император, он так себя бы не вёл.

Янь'эр тоже испытывала некоторые сомнения и проговорила:

— Восточное Божество казался невероятно жалким. Я не думаю, что он такой на самом деле!

Цинь Му улыбнулся:

— Восточное Божество хочет, чтобы райские небеса знали, что он вступил со мной в союз. Кроме того, он пытается дать им понять, что ценит меня больше кого-либо другого. Он делает это, чтобы другие древние боги поняли его позицию и заставить райские небеса пойти против меня, — почесав свою макушку, он продолжил. — Из-за меня он оказался в невыгодном положении, я избил его реинкарнацию и выиграл спор перед лицом его потомков. Разве он мог бы не попытаться мне отомстить? Проводя меня девять раз, он выглядел совершенно искренним, чтобы убедиться, что все будут знать, как он меня ценит. Тем не менее, чем сильнее он будет меня ценить, тем сильнее райские небеса захотят от меня избавиться. По сути, он просто толкнул меня на костёр.